

«Время первых» (2017) © BAZELEYS

Текст: Антон Первушин

ОПЕРАЦИЯ «ВЫХОД»

Космические приключения в рассекреченных документах

Нынешний год богат на космические юбилеи. Среди прочего, в марте исполнилось 55 лет со дня первого выхода человека в открытый космос. В связи с этим госкорпорация «Роскосмос» опубликовала очередную порцию рассекреченных документов — на сей раз связанных с подготовкой и запуском корабля «Восход-2». Дополнительные сведения позволяют по-новому взглянуть на эту давнюю историю.

Тайны космонавтики

Подробности о начале космической эры в Советском Союзе долгое время держались в секрете. Оставалось тайной даже имя главного конструктора ракетно-космической техники — Сергея Королёва. Он руководил запусками первых спутников, межпланетных аппаратов и пилотируемых космических кораблей, но об этом стало известно лишь после кончины Королёва в январе 1966 года.

Политика тотального засекречивания объясняется тем, что вся советская космонавтика была в той или иной степени нацелена на решение оборонных задач. Ракеты-носители «Спутник», «Мечта», «Восток», «Восход» и «Союз» создавали на основе межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Пилотируемые космические корабли «Восток» и «Союз» рассматривали как прототипы орбитальных разведчиков, а в перспективе — истребителей. Первый отряд космонавтов составляли из военных пилотов, а их подготовкой занимались офицеры медицинской службы и лётчики-испытатели. Разумеется, советское руководство не желало, чтобы информация, имеющая непосредственное отношение к передовым военным разработкам, стала известна «вероятному противнику», поэтому любые публикации

о космических достижениях проходили жёсткую цензуру. Само собой получилось, что, помимо технических данных, от общественности скрывали любые сведения о проблемах, сбоях и авариях. Если очередному космическому аппарату не удавалось выйти на орбиту, то засекречивался сам факт его старта. Если на орбиту он всё-таки выходил, но по тем или иным причинам не выполнял полётное задание, то сообщалось о запуске «тяжёлого научного спутника». С определённых моментов аппараты перспективных проектов стали называть просто «Космос», пристраивая к имени соответствующий порядковый номер. Такой практики военные придерживаются по сей день.

Режим секретности смягчился во второй половине 1970-х годов, когда к развитию советской космонавтики стали подключать специалистов из других стран. Однако многие документы первых лет космической эры так и остались закрытыми. В результате сложилась парадоксальная ситуация: сведений о более поздних экспедициях отечественных космонавтов на орбиту можно найти гораздо больше, чем о самых первых полётах. Исследователям, не допущенным к секретным архивам, приходилось полагаться на крупицы информации из справочников, газетных передовиц, воспоминаний и дневников участников событий. Из-за отсутствия подтверждающих документов возникали многочисленные слухи и домыслы.

Всё это в полной мере относится и к полёту космического корабля «Восход-2», который состоялся 18–19 марта 1965 года. На борту находились лётчики-космонавты Павел Беляев (позывной Алмаз-1) и Алексей Леонов (позывной Алмаз-2). Было известно, что корабль успешно стартовал с космодрома Байконур и в начале второго витка Леонов в скафандре «Беркут» покинул его через надувной шлюз, став первым человеком, вышедшим

Почтовая марка в честь 15-летия выхода Алексея Леонова в открытый космос; художник — сам Леонов

Павел Беляев, Владимир Комаров и Алексей Леонов в автобусе направляются на стартовую площадку

в открытый космос. Газеты того времени писали, что всё прошло гладко, кроме одного момента: из-за сбоя в системе ориентации корабля космонавты при возвращении прибегли к ручному управлению. В результате они приземлились в нерасчётном районе — посреди заснеженной тайги. Но даже этому факту не придавали особого значения, словно так и задумывалось (хотя, например, «Восход-1» приземлился в казахстанской степи).

К тому времени некоторые подробности об устройстве и облике одноместных космических кораблей серии «Восток», летавших на орбиту с 1960 года, были обнародованы. Но техническую информацию о трёхместном «Восходе-1» и двухместном «Восходе-2» власти не спешили публиковать. Даже в книге «Над планетой людей» (1980), которую известный «космический» журналист Михаил Ребров подготовил к пятнадцатилетию исторического запуска, не найти ни описания корабля, ни упоминания о каких-либо проблемах во время полёта. При этом активно публиковались рисунки и картины Алексея Леонова — тот оказался талантливым художником и запечатлел моменты своего выхода в открытый космос. При внимательном изучении этих рисунков становилось ясно, что «Восход-2» строили на основе одноместного корабля «Восток», то есть он не был чем-то принципиально новым, как долго уверяла советская пропаганда.

Засекреченный полёт

Ревизия известной истории советской космонавтики началась в конце 1990-х годов, когда политика гласности

позволила откровенно обсуждать ранее запретные темы. Настоящий прорыв совершил историк космонавтики Гелий Салахутдинов, выпустивший книгу «Приключения на орбитах» (1993). В ней он рассказал о множестве аварийных ситуаций, которыми сопровождалось освоение врезанного пространства; в новом ключе были описаны и полёты кораблей «Восход».

Сегодня можно уверенно сказать, что Салахутдинов пользовался воспоминаниями журналиста-невозвращенца Леонида Владимировича, которые вышли в эмигрантском издательстве «Посев» под названием «Советский космический блеф» (1973). Согласно этому источнику, Хрущёв, зная, что американцы готовят к полётам двухместные корабли «Джемми», вознамерился опередить их и приказал Королёву до ноября 1964 года запустить на орбиту аппарат с тремя космонавтами. Новый пилотируемый корабль «Союз» не успевали изготовить в срок, так что под эту конкретную задачу было решено переоборудовать «Востоки». Чтобы вписать троих на место одного, пришлось отказаться от скафандров и катапультируемых кресел, которые пугают космонавтов на самых рискованных участках полёта. Несмотря на слабую проработку конструкции, полёт «Восхода-1» состоялся в октябре 1964 года и завершился вполне успешно.

Для следующей орбитальной экспедиции надо было организовать первый выход человека в открытый космос, опередив при этом американцев. Хотя Хрущёва отстранили от власти, программа «Восход» продолжала развиваться. Сроки поджимали, поэтому конструкторы снова пошли на риск,

Алексей Леонов во время тренировки навыков выхода в космическое пространство

согласившись запустить «сырой» корабль. Поначалу к полёту «Восхода-2» не было замечаний, но во время выхода Леонова в космическое пространство скафандр «Беркут» сильно раздулся, потерял гибкость, и космонавту никак не удавалось вернуться в шлюзовую камеру. Сергей Королёв по связи как мог успокаивал космонавта. В конце концов тот решил развернуться и, вопреки инструкции, вошёл в шлюз головой вперёд. При возвращении космонавты действительно воспользовались ручным управлением, но из-за нарушения программы полёта приземлились в глухом районе северного Урала. Спасатели не сразу обнаружили спускаемый аппарат, а затем ещё потребовалось время, чтобы найти место для высадки десанта. В итоге космонавты провели целую ночь на морозе, греясь у костра.

Рассказ Салахутдинова нашёл подтверждение в дневниках генерал-полковника авиации Николая Каманина и мемуарах конструктора Бориса Чертока. Наконец, и сам Леонов в многочисленных интервью говорил, что полёт сопровождался целой чередой происшествий. По его словам, скафандр действительно раздулся и мешал вернуться в корабль. Чтобы решить проблему, космонавт сбросил давление, хотя знал, что азот в крови мог «закипеть». Головой вперёд он пролез в шлюз, где сумел развернуться, хотя никогда не пытался этого делать во время наземных тренировок. Кроме того, Леонов рассказал, что космонавтов подстерегала ещё одна опасность. Крышка люка корабля после отстрела шлюза прилегла к отверстию с зазором, и началась утечка воздуха. Система жизнеобеспечения стала нагнетать в кабине спускаемого

аппарата кислород, создав взрывоопасную ситуацию. К счастью, при росте давления крышку прижало, и утечка прекратилась.

С лёгкой руки СМИ проблемы «Восхода-2» быстро обросли невероятными подробностями. В итоге сложилась драматичная история о злоключениях космонавтов, которые по требованию правительства, стремившегося к очередному историческому приоритету, отправились в смертельно опасное путешествие, едва не закончившееся трагедией. Воплощение этой истории мы увидели в фильме «Время первых», и в нём к реальным проблемам полёта незаметно добавили несколько совершенно фантастических.

Проблемы скафандра

По словам специалистов, описанная Леоновым ситуация с раздутием скафандра не угрожала жизни космонавта. Предприятие «Звезда», которое занималось разработкой скафандров «Беркут» и шлюзовой камеры корабля «Восход-2», в 2005 году выпустило книгу «Космические скафандры России». Авторы сообщили: «Выход в космос осуществлялся полностью в соответствии с подготовленной программой. На основании последующего анализа телеметрической информации и доклада экипажа можно отметить лишь следующие особенности: значительное повышение частоты сердечных сокращений у А. Леонова в связи с возникшими у него трудностями при обратном входе в шлюз. Некоторые журналисты, описывая эту ситуацию, говорят о сильном раздутии скафандра, что неверно. Скафандр при рабочем избыточном давлении 400 гПа

имеет определённые размеры, одинаковые как в вакууме, так и в наземных условиях. А. Леонов для облегчения входа в шлюз правильно снизил давление в скафандре до 270 гПа, что несколько уменьшило усилия для сгибания оболочки скафандра».

Рассекреченные документы, которые госкорпорация «Роскосмос» опубликовала на своём сайте, наконец-то проливают свет на вопросы, связанные с деталями полёта «Восхода-2» и подготовки к нему.

В первую очередь стоит обратить внимание на записку руководителей оборонно-промышленного комплекса в ЦК КПСС, датированную 25 марта 1964 года (то есть составленную за год до полёта «Восхода-2»). Из неё следует, что решение строить корабль «Восход» на основе «Востоков» приняли вовсе не в ответ на волюнтаристский приказ Хрущёва. С помощью «Восходов» специалисты хотели заранее обкатать некоторые сложные операции и системы кораблей «Союз», чтобы получить необходимый опыт и сократить расходы на новую программу. Впрочем, на второй странице записки упоминается разработка и запуск американских кораблей «Джемини» (с двумя астронавтами) и «Аполлон» (с тремя астронавтами) в 1964 и 1965 годах, — чтобы сохранить первенство, советские специалисты предложили «применить поощрение непосредственных исполнителей».

Примечательно, что на переоборудованных аппаратах, помимо прочего, предполагалось отработать «ряд элементов боевого применения пилотируемых кораблей». Вероятно, именно из-за этого технические детали полётов были надолго засекречены.

Власть одобрила предложение насчёт «Восходов» и узаконила его Постановлением № 294–117 «О подготовке пилотируемых космических кораблей» от 13 апреля 1964 года. В результате сотрудники бюро Сергея Королёва подготовили проект двухместного корабля «Восход-2», предназначенный для «экспериментальной проверки конструктивных решений по обеспечению выхода человека из корабля в космическое пространство, отработки космических скафандров, получения экспериментальных данных для проектирования систем, обеспечивающих передвижение и действия человека вне корабля-спутника». В описании не упоминались военные задачи, что было характерно для Королёва: получив решение правительства, он обычно «забывал» о том, что проекты должны укреплять обороноспособность страны, и делал упор на научно-технической

Алексей Леонов во время выхода в открытый космос

составляющей, способствующей расширению внеземной экспансии.

В этом документе бросается в глаза упоминание о скафандре «Беркут»: «При необходимости для увеличения подвижности давление в скафандре может быть уменьшено». Получается, что специалисты правы: в изменении режима работы скафандра не было ничего необычного, как пытался представить Леонов в интервью.

На высокие темпы разработки нового корабля указывает Постановление Совета Министров СССР № 1028–397 «О запуске космических кораблей „Восход-2“» от 24 декабря 1964 года: документ предписывал запустить корабль с двумя космонавтами в первом квартале 1965-го — сразу после тестового старта аналогичного беспилотного аппарата. Испытания действительно состоялись: «технологический образец» корабля под названием «Космос-57» вышел на орбиту 22 февраля 1965 года, но был потерян из-за ошибки в передаче команд на борт. Это не повлияло на дату пилотируемого запуска: «Восход-2» стартовал до истечения предписанных сроков — 18 марта.

Среди рассекреченных документов есть бортовой журнал корабля. Его впервые опубликовали полностью — до того в печати можно было встретить только отдельные страницы. Увы, в нём не упоминаются проблемы ни с раздутием скафандра, ни с утечкой воздуха из кабины. Зато есть сообщение Леонова: «На 5 минут нахождения в открытом космосе перешёл на давление 0,27. Подвижность увеличилась, самочувствие отличное».

После полёта космонавты выступили с подробными докладами перед Государственной комиссией. «Роскосмос»

опубликовал не только стенограмму докладов, но и архивную фонозапись выступления Алексея Леонова. Из них следует, что проблемы раздутия скафандра вообще не было, то есть вопрос не представлял интереса, не требовал внимания и решения. Возвращение в шлюзовую камеру космонавт описал так: «Я начал входить. Чувствую, что не войду. Я доложил, что перехожу на второй режим. Я ухватился правой рукой за шлюз, а левой рукой начал отворачивать клапан КСД. Сброс давления произошёл плавно, я регулировал, командир за мной следил». О том, что Леонову пришлось входить в шлюз головой вперёд, нет ни слова. Напротив, из доклада следует, что космонавт действовал в точности по инструкции.

Судя по опубликованному протоколу, на заседании технического

Ссылка на страницу с рассекреченными документами на сайте «Роскосмоса»

руководства по итогам полёта «Восхода-2» обсуждалась повышенная концентрация кислорода в кабине. Это подтверждает слова Леонова — опасность действительно возникла. Но, по мнению специалистов, кислород мог выделяться из системы шлюза, которую просто забыли отключить после возвращения Леонова из космоса. В результате власти постановили доработать системы корабля и улучшить организацию поиска и спасения приземлившихся экипажей.

Из документов «Роскосмоса» можно заключить, что полёт «Восхода-2» действительно сопровождался небольшими техническими сбоями и организационными промахами, но обошёлся без аварийных ситуаций. От космонавтов и оборудования не требовалось ничего, что не было предусмотрено конструкторами или программой запуска.

* * *

Орбитальные полёты на заре космической эры были полны драматизма. Но рассекреченные документы свидетельствуют о том, что далеко не всякий экстремальный эпизод, разрекламированный современными журналистами и вошедший в популярные фильмы, соответствует исторической правде. Радует, что сегодня мы можем изучать историю отечественной космонавтики такой, какой она осталась в серьёзных документах, без ненужных прикрас и преувеличений.

Экипаж «Восхода-2» на месте посадки 20 марта 1965 года

